

Цветаева Марина

Люди "Острова мертвых"

Новые факты к биографии Марины Цветаевой

Биографию поэта можно рассматривать как его произведение. К Марине Цветаевой это наблюдение относится, может быть, больше, чем к кому-либо. Многие в ее жизни кажется выстроенным по законам поэтического текста. Обстоятельства жизни Цветаевой сливаются с ее поэтической речью. Именно с этой точки зрения интересны прежде всего новые разыскания в области биографии поэта.

Один из самых увлекательных примеров такого сопряжения поэзии и судьбы — дружба Цветаевой с семейством Лебедевых. Ей посвящена книга, подготовленная к печати известным литературоведом Викторией Швейцер и изданная московским Домом-музеем Цветаевой.

На обложке значатся два имени — Владимир Лебедев и Марина Цветаева, два названия — "Пераст" и "Perast". И хотя при ближайшем рассмотрении все оказывается чрезвычайно простым — в книге опубликован очерк Лебедева о черногорском городке на берегу Адриатики, известном по картине Беклина "Остров мертвых", и перевод этого очер-

ка на французский, выполненный Цветаевой в конце тридцатых годов, — сюжет, соткавшийся вокруг этого не может не захватить.

Сама фигура Владимира Лебедева, выпавшая из исторического контекста, — вполне достаточный повод обратить внимание на эту публикацию. Владимир Иванович Лебедев — министр временного правительства, один из редакторов эсеровской газеты "Воля народа", впоследствии эмигрант, деятель славянского движения. "Жизнь В.И.Лебедева напоминает сюжет приключенческого романа", — пишет Швейцер. Достаточно сказать, что Россию в последний раз Лебедев посетил в 1929 году, нелегально перейдя границу, "чтобы самому увидеть и понять, что в действительности происходит с русским народом при советской власти и насколько реально существование оппозиции". Причем это вполне документальный факт, а не вульгарный апокриф. Кроме упомянутого, в книгу включены три письма, обращенных к Лебедеву, Марины Цветаевой и ее де-

тей — Ариадны и Мура. Самым интересным из них кажется письмо Ариадны Эфрон, написанное незадолго до ее отъезда из Франции в СССР: "...так хорошо, что есть страна, которая с величайшими трудностями строится, растет и создает, и что эта страна — моя". Красноречиво по своему письму двенадцатилетнего сына Цветаевой: "Я только что сейчас узнал паденье Бильбао, и это у меня вызвало ярость по адресу каталонских войск, которые бы, если хотели, могли выйти на помощь и защиту Бильбао". Дополняет картину подборка редких фотографий "Из семейного альбома Лебедевых".

Еще раз о послесловии Викторией Швейцер — это по-настоящему значительная глава цветаевской биографии. Она замечательна не только тем, что повествует о не известных ранее эпизодах жизни поэта и его окружения, но и своей интонацией. Интонацией человека, стремящегося понять как некие закономерности жизни и творчества своего героя, так и его самого.

Юрий АРПИШКИН

Кульчурга, 1998. — 25 июня — 1 июля — с. 9